Кто такой маг отражений в широком смысле этого слова? Михаилу мало что объяснили, но, скажем так, — открыли глаза.

— Маг отражений — тот, кто отражает, — вздохнул молодой человек, поняв, что большего он не услышит.

Правда, кое-что он действительно понял.

Отразить. В буквальном смысле. Речь идёт не только о зеркалах или других отражениях. Смысл тут совершенно другой.

Что можно отразить? Конкретно в данной ситуации? Михаил догадался уже сам — его энергетические «раны», цену за то, что он сможет взять с плана больше, чем может в данный момент проглотить. Оставался вопрос такой неприятной вещи, как закон сохранения энергии. Даже если не задаваться вопросом, как это вообще возможно, его «повреждения» должны были куда-то деться, но куда, если это не какая-нибудь магия жизни, концепция которой была проще? Тем более, чем речь идёт не о теле физическом, а о намного более… хрупкой субстанции. Душе.

На что отразится? Куда?

— Итак? — уже начал терять терпение добрый дедушка, явно чувствуя, что шанс выбраться у него уходит из-под носа.

— Куда я денусь, господин? — стал голос мальчика смиренный. — Но я хочу вас предупредить.

Тон Михаил резко потерял любые краски, став намного холоднее. Конечно, его голос был достаточно высокий, чтобы нивелировать его «серьёзность», однако добрый дедушка всё понял правильно.

— Я тебя внимательно слушаю.

— Если со мной что-то случится, то моя Матушка будет очень расстроена, — грустным тоном невинно уведомил мага Михаил, вновь поменяв свой тон. — Поверьте: вы не захотите видеть её грустной.

Под конец «предупреждения» голос мальчика вновь стал добрым и невинным, словно он не угрожал, а просто говорил своему ленивому дедушке, что его матушка может быть на него зла, если он не будет гулять на улице.

Старик помолчал, после чего вновь добродушно засмеялся. Он точно не ожидал настолько явной угрозы, сказанной добрым, невинным тоном от ещё совсем маленького ребёнка.

— За юбкой своей матушки прячешься, мальчишка?

— Да, а что?

Маг отражений перестал смеяться, чуть закашлявшись.

— Демоны с тобой. Я больше не чувствую колебаний за пределами ловушки, так что поспешим. Шанс ещё должен быть. Ты почувствуешь, когда нужно начать тянуть энергию. Не дай Первый Император ты этого не умеешь.

— Не волнуйтесь, господин. Я более чем способен на это, — заверил старого мага мальчик,

прикрыв глаза.

Он и так ничего не видел, — моргать даже необязательно было — сейчас он в духовной форме, в конце концов, — просто вопрос привычки.

Почувствовать воздействие старого мага оказалось просто — Михаил ощутил, как его покрыло какой-то странной энергией, чем-то напоминающей по своей консистенции ртуть, — либо нечто похожее, — после чего его словно…

Разделило? Стало двое? Он… увидел своё отражение?

Или не своё?

Мальчик на мгновение настолько растерялся, что чуть не потерял концентрацию, что ему делать сейчас было точно нежелательно. Ощущения были крайне чуждыми, однако он довольно быстро пришёл в себя, сконцентрировавшись на том, чтобы начать тянуть астральную энергию с плана.

Сначала ему это делать было ещё страшно, однако, взяв немного энергии, он понял, что не чувствует никакой боли.

На самом деле, он с шоком понял, что вся его боль, все микронадрывы, которые он получил, потянув слишком много энергии, исчезли, отразившись на… собственно, на отражении.

— Быстрее… — прохрипел на краю сознания старик.

Подобные фокусы ему явно тяжело давались.

Молодой человек больше не колебался, разом потянув столько энергии с родного плана, сколько мог. Увидь Матушка, что делает молодой человек, вполне возможно, что у неё случился бы сердечный приступ в духовной форме.

Михаил «открыл кран» на возможный максимум. В него хлынуло столько энергии, что уже в самом лучшем случае бы убило, но мальчик этого не чувствовал — вместо этого с огромной скоростью его «отражение» буквально рвалось на куски.

Пространство тюрьмы задрожало. Безумное количество энергии начало выходить из духовного тела мальчика.

— Ты… куда столько энергии, безумец… Сто-о-ой… — прохрипел постепенно затухающий под волнами энергии голос мага отражений.

«Кажется, он не ожидал, что я смогу потянуть столько силы», — пришла мысль молодому человеку, из-за чего ему стало даже немного неудобно.

Он сам не ожидал.

Михаил, поняв, что больше взять с плана пока не может и, если сейчас не направит энергию и отражение пропадёт, в лучшем случае окончательно умрёт, даже не стал делать попытки взять под контроль разбушевавшуюся стихию, лишь задав ей подобие цели — уничтожить тюрьму.

На мгновение всё резко затихло. Казалось, концентрация энергии в ловушке душ достигла максимума.

— О Мориор… — прошептал добрый дедушка. — Так глупо я ещё не умирал…

В следующий же момент отражение молодого человека разбилось, а вместе с этим и само пространство.

***

Демон, поглотивший человека до того уровня, когда мог идеально имитировать его поведение, смотрел на единственного выжившего чело…

Нет, не человека.

— Как я понимаю, прийти к какому-то результату мы не можем, — виновато улыбнулась химера.

В ходе битвы его одежда пострадала, включая шлем, из-за чего открылся вид на перекошенное, словно застывшие в гримасе безумной усмешки лицо голубоглазого блондина, с непропорционально маленькой головой.

Из его горла что-то торчало, иногда, кажется, извиваясь. Впрочем, это совершенно не мешало ему. Ран на нём совершенно не было — те, что появились в ходе битвы, уже регенерировали.

Рядом с ним лежали трупы его подчинённых — чье-то тело буквально сгнило, чье-то будто порвали, чье-то превратилось в массу, распространявшую чёрную, густую, мерзкую энергию.

Похищенные люди, к счастью, остались не задеты перепалкой — демон, контролируя своих рабов, отнёсся к необходимому для ритуала материалу с осторожностью, приказав в ускоренном порядке перетащить тела на повозки.

Удивительно, но химеры не стали мешать этому, терпеливо ожидая. Маловероятно, что у них в тот момент проснулась совесть, нет. Просто это в случае чего облегчило бы перевозку возможного материала уже им. В данном случае логика была у обеих сторон… своя, личная.

Стоит понимать, что химеры не были полноценными магами, — и даже не полноценными. У них была повышенная, по-настоящему абсурдная регенерация, фон энергии, оставшийся с ними как побочный эффект, частично подавляющий энергию демона, но этого не хватало для того, чтобы убить тварь, которая перед ними выглядела как щуплый, обычный мужчина средних лет.

Впрочем, и нельзя было сказать, что они проиграли.

Демон стоял на одной ноге, без руки и глаза, которые ему умудрились вырвать быстрыми рывками химеры. Конечности довольно быстро регенерировали, покрывшись чёрной жижей, но подделке на человека точно понадобится какое-то время на то, чтобы восстановиться.

«Не можем», — подтвердило существо.

Сил имитировать человеческое поведение у него уже почти не осталось — выражение лица демона также застыло; казалось, что его глаза потускнели. Тело, покрытое чёрной жижей, теперь больше напоминало то, чем оно является на самом деле.

Лишь марионетка. Костюм, который нужно одеть, чтобы было легче существовать в

материальном мире. Камуфляж, чтобы слиться с другими людьми, не привлекая лишнее внимание раньше времени.

Рабов у него уже тоже не осталось — перетащившие тела демонопоклонники попытавшись помочь своему господину, — по его приказу, конечно же, — довольно быстро умерли. Их хватало всего на один сверхчеловеческий удар химер, из-за чего округа могла похвастаться трупами бывших людей.

— Ты схватил кое-кого, — не спрашивал, а утверждал блондин мягким, нежным голосом. — Мне почему-то кажется, что это тот, за кем мы пришли. Теперь уже только я, — весело хмыкнул громила. — Мы ведь оба понимаем, что это он нас стравил, не так ли?

Демон с трудом мог понять, к чему ведёт жертва магов жизни. Очевидно, мозгов бывшего владельца тела было недостаточно, чтобы пытаться найти какой-то смысл в словах химеры.

«Почему ты говоришь об этой душе?»

— Я предлагаю нам закончить конфликт перемирием, — чуть поникла улыбка блондина. Он понял, что подходить к теме нужно иначе. — В обратном случае мы оба останемся ни с чем.

«Ни с чем? — наклонил голову демон. На его лице появилось подобие кривого оскала. Вероятно, по памяти своего донора знал, что это акт угрозы и насмешки. — Ты думаешь, что я не смогу тебя убить?»

— Сможешь, конечно же, — легко согласился блондин. — Но я заберу вместе с собой во-о-он то мясо.

Взгляд химеры устремился на повозки, куда грубо кинули бессознательные тела жертв. Лошади, отравленные энергией нижнего мира, остались на своих местах.

Оскал демона медленно сошёл на нет. Негласное правило не трогать материал, что может быть ценным как для хозяев химер, так и для демона, сошло на нет.

«Что ты предлагаешь? Конкретно, раб».

Блондин, очевидно, совершенно не обиделся на весьма точное описание ситуации его социального статуса, улыбнувшись ещё шире.

— Мне нужна та «душа». В обмен на это, я уверен, мой хозяин согласится достать как можно больше тел для твоих… дел. Ну что, как тебе?

Демон не двигался, совершенно пустым взглядом уставившись на химеру.

«Сможешь ли ты заплатить за столь ценную душу?» — спустя какое-то время спросил демон.

— Как грубо, — сощурился громила, продолжая улыбаться. Нельзя было отрицать, что он вообще не мог перестать… радоваться жизни. — Не недооценивай влияние рода Цветка Жизни, нечто.

Демон помолчал.

«Как я мо…»

Он не договорил, почувствовав на своей оболочке, в районе груди, где лежала ловушка душ,

опасность. Резко достав круглый чёрный шар из-за пазухи, не объясняя ничего химере, кинул он его как можно дальше от себя.

Благо, тут было довольно просторно.

В следующий момент чёрный шарик застыл в воздухе, пространство исказилось, после чего… ловушка душ треснула, а вместе с ней и область реальности.

На месте чёрного шарика появилось подобие миниатюрной чёрной дыры, которая, впрочем, имела другие эффекты.

Огромное количество сырой астральной энергии хлынуло из-за пределов прорыва. Безумное количество духов стало разлетаться по катакомбам. Появился какой-то шепот, доносившийся там, на глубинах астрального плана, до которого непроизвольно дотянулся Михаил.

Кто-то могущественный почувствовал достаточно большую брешь в давно закрытом мире, потянув свои щупы к желанному миру, полному самых разных душ.

Демону, узревшему это, чудовищу, цель которого была уж точно не в том, чтобы помочь этому миру, экстренно пришлось использовать все свои силы, чтобы закрыть прорыв. Его тело практически мгновенно разрушилось, превратившись в чёрную массу, начавшую медленно заделывать дыру в пространстве.

Узри кто-то знающий, что сейчас происходит, то либо умер от истеричного хохота осознания ироничности мира, либо после этого мог с уверенностью сказать, что видел всё.

Могущественный дух с астрального плана, почувствовав, что ему мешают, стал с удвоенной силой пытаться пробиться на материальный план. Демон стал получать повреждения, которые, впрочем, игнорировал.

Ведь понимал, что если сейчас не закроет прорыв, то одной лишь потерей вместилища не обойдется. Если не дать прорыву закрыться, то, даже если он сбежит, все их планы будут испорчены.

Как, возможно, и этот мир. Раньше времени.

Слишком могущественное существо привлёк Михаил. Даже если прорыв сам по себе был небольшой, то глубина…

Последняя же выжившая химера уже к тому моменту сбежала, толком ничего не понимая. Восприятие энергетического и живого существа без каких-либо предрасположенностей к работе с нематериальными планами бытия слишком отличалось, из-за чего он мог видеть всё лишь условно — поплывшее пространство, шепот, холод и огромное количество неоформленной энергии, затопившее его чутье.

Ему нужно будет многое рассказать хозяевам…

Демон же, латая пространство, отбивался от нападок энергетических щупов, пытавшихся затянуть его на уж точно не родной план энергии.

Прошло от силы минут десять, но они стали для тёмного существа самыми тяжелыми за время его существования. Он таки умудрился закрыть прорыв, сцепив ткани реальности, которые залатал в буквальном смысле своей сущностью, но слишком большой ценой.

«Нужна новая душа», — пошёл какой-никакой мыслительный процесс у демона.

Они развивались довольно необычным методом — поглощая души разумных существ, твари начинали имитировать их поведение, но, чем больше душ тёмная сущность пожрёт, тем больше она будет перенимать у людей.

Может дойти до того, что у демона появится своя, не обрывистая, а полноценная, настоящая личность, способная к креативному, нестандартному мышлению, которая может служить лишь себе, а не своим инстинктам и приказам старших сородичей.

И мало кто хотел бы пойти против такого существа.

К счастью, сущность, схватившая Михаила, ещё и близко не была по-настоящему разумной и самодостаточной, пользуясь исключительно чужим, хоть и в своём… формате. Потеряв большую часть своей сущности, включая тело, развитие тёмного создания практически полностью откатилось, вернувшись к базовым инстинктам: демону нужна была новая душа.

В комплекте, конечно, шло и тело.

Тёмная тварь уже хотела уйти, но в этот момент…

— Малыш настолько испугался моей угрозы, что решил сам её превратить в реальность…

Демон моментально отреагировал на неожиданно появившуюся душу, но сделать ничего не успел — на порядком ослабленное создание набросилась злая, тёмно-зелёная энергия, моментально уничтожая саму суть демона, не оставив ему и шанса.

Матушка же в своей духовной форме с пустым выражением лица встала в центр помещения, уставившись в никуда.

— Зачем… зачем… зачем… зачем…

Она повторяла это раз за разом, схватившись за голову. Тело Росы стояло неподалёку. Могло даже показаться, что на мгновение её выражение лица изменилось, но…

Это слишком маловероятно. Прошло неприлично мало времени.

Когда уже осознание ситуации хотело ударить по психике светловолосой красавицы так, что её личность могла и не выдержать, перед ней неожиданно буквально вывалилась духовная форма Михаила, тащившего на спине бессознательного лысого старика.

Остается только надеяться, что его духовная форма полысела до того, как молодой человек создал прорыв в пространстве.

— Матушка? — удивлённо осмотрелся мальчик, видя, что она находится вместе с телом Росы в… изначальной локации.

Повсюду лежали куски плоти убитых демонопоклонников и химер, из-за чего картина вокруг была довольно необычной, но мальчика, естественно, удивило не это.

— М-михаил? — уставилась остекленевшим взглядом застывшая девушка, из духовных глаз которой опять пошли слёзы. — Н-но… как… Как же…

Девушка разревелась и накинулась на ничего не понимающего мальчика, крепко обняв, из-за

чего молодой человек чуть не уронил бессознательное духовное тело старика.

Было неизвестно, можно ли в полном понимании этого слова спать духам, однако добрый дедушка доказал, что это как минимум теоретически возможно.

К сожалению, сейчас мальчику нужно было сосредоточиться не на теориях, а на том, чтобы успокоить девушку, а там нужно разобраться с телами в повозке, начавших кричать лошадей, на которых, судя по всему, прекратилось воздействие демона, а там…

А там, возможно, ему начнёт выкручивать уши Матушка. Когда придёт в себя.

***

— Демон? — чуть нахмурился Криус, смотря на стоявшего на коленях химеру. Впрочем, его взгляд то и дело мелькал на операционный стол. Слишком уж интересный случай попался. Настолько интересный, что даже частично нарушил спокойствие вечно спокойного мага. Учитывая же новую информацию… — Смог ли ты достать его тело? Или хотя бы плоть его рабов?

— Нет, хозяин, — грустно ответил громила. — Это было за пределами моих возможностей. Важнее было передать вам…

— Я тебя услышал, — безразлично махнул рукой маг жизни, продолжая исследовать тело на операционном столе. — Ты меня разочаровал, Шестой.

Казалось, в помещении стало прохладнее.

Химера покорно молчала. Если нужно будет — примет смерть. Если нужно будет — примет любые пытки.

Их мозг был изменён. В химерах путём долгих экспериментов взрастили абсолютную покорность. Из-за этого сильно пострадало сознание, — всё же, вмешиваться в работу мозга безумно рискованно, — однако некоторые подопытные могли похвастаться довольно высоким интеллектом. Шестой был одним из… более успешных испытуемых.

Криус кинул безразличный взгляд на химеру, размышляя над тем, что с ним сделать.

Убивать? Глупость. Кто вообще будет просто так портить своё имущество? Особенно такое редкое и ценное? С другой стороны, имущество перед ним было разумно и требовало определённого воспитания.

Впрочем, об этом можно было подумать потом. В конце концов, Шестой смог достать весьма ценную информацию, не говоря уже о том, что сейчас перед ним был излишне уникальный случай, и отвлекаться на что-то другое совершенно не хотелось.

— Хозяин?.. — видя, что Криус молчит, осмелилась подать голос химера.

Его хозяин был довольно спокойным, поэтому раб мог позволить себе иногда вот так говорить. Иногда.

— Пока можешь быть свободен. Сейчас я слишком занят.

Больше ничего не говоря, громила встал и ушёл, оставив старого мага жизни стоять у операционного стола.

Всё внимание мага было сосредоточено на маленьком мёртвом тельце совсем миниатюрной феи с длинными крылышками и острыми зубами. Казалось, что ими можно без особого напряжения убить человека — до того они были острые.

— Демоны, давно забытая миром фея-трупоедка, случайный прорыв на другой план бытия… — голос мага был сухой и сосредоточенный, но по мере того, как в его голове складывались обрывки знаний, атмосфера вокруг Криуса становилась всё мрачнее и мрачнее.

Казалось, за спинами давно расслабившихся от отсутствия настоящих угроз магов происходило что-то пугающее. И Криус уже догадывался, что именно.

Вывод напрашивался только один:

— Барьер Первого Императора истончается.

А это значило, что скоро в мире пойдут грандиозные изменения. Медленно, постепенно, но неукротимо.

Появление же лишь одного вымершего вида с парами демонов, прячущихся подобно крысам — лишь начало.

http://tl.rulate.ru/book/64787/1763582